

Случаи вторичной дифференциации, хотя и нечасты, но всё же встречаются, и на уроках биологии о них рассказывали, поэтому они не вызывали большого ажиотажа. Однако, дифференциация в омегу всегда ассоциировалась с некой слабостью, а Лу Тун, обладая сильным чувством собственного достоинства, ненавидел, когда его воспринимали как слабого. К тому же, он переживал подростковый период, когда всё воспринимается особенно остро, и потому ещё больше не хотел, чтобы кто-то узнал о его втором поле.

Кроме того, сейчас он находился в комнате Цинь Чу, который был альфой, и Лу Тун, даже если бы не хотел спорить, всё равно не мог бы позволить себе выглядеть слабым перед ним. Как он мог допустить, чтобы Цинь Чу узнал об этом?

Даже если Лу Тун действовал быстро, он не смог скрыть всё до конца.

Цинь Чу, выйдя из ванной, заметил, как он что-то прячет в рюкзак.

Парфюм?

Он поднял бровь.

Придирчивый.

Мысленно он прокомментировал.

Цинь Чу взглянул на телевизор, который выключила Чжао Янь.

В комнате холодный аромат розы стал ещё сильнее, и давление феромонов заставило Лу Туна чувствовать себя некомфортно. К счастью, он заранее воспользовался ингибитором, и теперь ему не грозило падение на пол от слабости.

Цинь Чу отодвинул стул, и влажность от его тела почти сразу же передалась Лу Туна.

Он не обратил на Лу Туна внимания, а вместо этого взял PSP и начал играть.

Можно ли считать, что он хотя бы немного уважает Лу Туна? По крайней мере, он не вставил наушники.

На столе не было ни тестов, ни книг — Лу Тун не увидел ничего, что могло бы помочь в обучении.

Только та фигурка динозавра в механическом костюме.

Поскольку он уже согласился помочь Цинь Чу с уроками, Лу Тун, будучи великодушным, решил нарушить это молчание и, мысленно произнеся «Амитофо, будда не спасает идиотов, но я спасу», спокойно нашёл тему, которая могла бы их объединить.

Он указал на механического динозавра на столе Цинь Чу:

— Тебе тоже нравятся динозавры?

... Это был диалог уровня младшей школы.

Лу Тун пожалел об этом, как только произнёс, но слова уже нельзя было забрать назад.

Кто бы ответил на такую тему?

Но Цинь Чу, словно под воздействием какого-то духа, неожиданно ответил:

— Нет.

Он сделал паузу, затем поправил:

— Это не динозавр, это Греймон.

После его ответа в комнате снова воцарилась тишина.

Если бы эти две фразы опубликовали на школьном форуме — даже если бы кто-то попытался придумать что-то подобное, это было бы слишком невероятно.

На школьном форуме города X, где общались студенты всех учебных заведений города, было около 70 000–80 000 активных пользователей. Имена Лу Туна и Цинь Чу часто мелькали на форуме, поэтому они были довольно известными фигурами.

Там были целые темы, посвящённые их фанатам, а также девушки и парни, которые целыми днями спорили о том, кто лучше — Лу Тун или Цинь Чу, и эти споры длились уже несколько месяцев.

Хотя на форуме спорили уже почти три месяца, сами главные герои этих споров даже не встречались.

Теперь, после истории с Хэ Юаньюань, о Цинь Чу и Лу Туне на форуме стали упоминать ещё чаще. Два парня, самый красивый и самый дерзкий, одновременно влюбились в одну девушку — разве это не тема для обсуждения?

На форуме придумали множество сценариев их встречи, обычно начинающихся с оскорблений в адрес предков друг друга и заканчивающихся дракой.

Но ни один из них не начинался с вопроса «Тебе тоже нравятся динозавры?» и не заканчивался ответом «Нет, это Греймон».

Лу Тун даже побледнел.

Что это было?

Его ещё и обыграли!

Теперь, когда он сам ничего не успел узнать, первый раунд был проигран, и, что ещё хуже, Цинь Чу теперь знал, что он любит динозавров.

Зачем он вообще добавил это «тоже»?

Лу Тун, чувствуя, что теряет лицо, решил восстановить своё достоинство и, приняв вид учителя, спросил:

— Где твои учебники?

Цинь Чу недоумённо посмотрел на него:

— Ты что, больной? Ты действительно собираешься меня учить?

Лу Тун, услышав его колкий тон, немного разозлился:

— Я пришёл сюда, чтобы давать тебе уроки.

Цинь Чу ответил:

— Просиди здесь два часа и уходи, Лао Чжао деньги всё равно заплатит.

Он произнёс это, не отрываясь от игры, закинув ногу на ногу, с видом избалованного ребёнка.

Цинь Чу и так был из богатой семьи, и в его речи иногда проскальзывало высокомерие. Ему действительно было лень общаться с Лу Туном, особенно учитывая, что между ними стояла Хэ Юаньюань, что делало ситуацию неловкой и раздражающей.

Он не испытывал никаких чувств к Хэ Юаньюань — но к Лу Туну он испытывал ещё меньше симпатии.

Лу Тун ехидно усмехнулся и достал из рюкзака тест, с грохотом положив его на стол.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и успокоил себя: «Цинь Чу этому щенку всего шестнадцать лет, до совершеннолетия ещё два года, а мне осталось всего три месяца. Если я убью его сейчас, мне придётся нести уголовную ответственность. Спокойствие, это невыгодно. Стоит ли мне вообще злиться на него?»

Лу Тун, несмотря на свой юный возраст, был очень зрелым в своих мыслях. С тех пор, как он приблизился к совершеннолетию, он начал смотреть на всех как на малышей, считая себя самым разумным. Теперь, став учителем для Цинь Чу, он почувствовал себя ещё более ответственным.

После множества случаев, когда ему приходилось сдерживаться, Лу Тун начал чувствовать себя почти как ниндзя.

Цинь Чу поднял на него взгляд.

Честно говоря, Лу Тун был очень красивым, и через несколько лет, когда он полностью сформируется, его внешность могла бы легко конкурировать в шоу-бизнесе.

Жаль только, что он был альфой.

— Что ты делаешь? — спросил Цинь Чу, взглянув на тест.

Лу Тун холодно произнёс:

— Решаю задачи.

Цинь Чу взглянул на тест, но не проявил интереса.

Лу Тун знал, что таких полувзрослых щенков лучше всего провоцировать — если с ними говорить спокойно, они не слушают, но если начать с ними спорить, эффект будет в два раза лучше.

— Не можешь решить?

И действительно, Цинь Чу, услышав это, не обрадовался:

— Кто сказал, что не могу?

Он говорил с некоторым высокомерием, и холодный аромат розы в комнате слегка смягчился, превратившись в сладкий, молочный запах, напоминающий нераскрывшийся бутон.

Лу Тун сказал:

— Если можешь, зачем тогда зовёшь меня помогать?

Цинь Чу положил PSP, схватил тест и уставился на него.

Посмотрев некоторое время, он действительно не смог решить.

Он вырос за границей, говорил на китайском, но читать иероглифы для него было сложно. Цинь Чу обычно распознавал иероглифы по их частям, и чтобы не выдать свою слабость, он предпочитал не говорить, сохраняя загадочный вид.

Лу Тун, понимая, что он перевёлся из-за границы, специально достал из рюкзака тест по математике за седьмой класс, который лежал на самом дне.

Там было всего два типа задач: линейные уравнения и квадратные уравнения, настолько простые, что это было смешно.

Цинь Чу, покусывая кончик ручки, долго смотрел на квадратное уравнение, а Лу Тун, вернув себе преимущество, с лёгкой улыбкой сказал:

— Почему не решаешь?

На листе был только один иероглиф «Решение», а после него больше ничего не было.

Лу Тун:

— Даже шестиклассники решают квадратные уравнения, а ты не можешь?

Цинь Чу ответил:

— Слишком просто, неинтересно. Я решу это сложное.

Он фыркнул, взгляд упал на систему уравнений с двумя переменными, и он долго смотрел на неё, брови сведены почти в одну линию.

Цинь Чу, стиснув зубы, продолжал смотреть, не желая выглядеть глупо перед Лу Туном.

Он мысленно согласился: «Не зря система уравнений с двумя переменными сложнее, чем уравнение с одной переменной. Видимо, она дороже... и в этом её смысл».

Пока он размышлял, странный аромат проник в его ноздри.

Цинь Чу замер — этот запах был холодным и сладким, как феромоны омеги.

Он повернулся, и увидел, что Лу Тун, склонившись, внимательно изучает учебник с английскими словами, обнажив белую шею, гладкую, как нефрит.

— Лу Тун, ты чувствуешь этот запах?

— Какой запах? — Лу Тун повернулся к нему, и запах омеги внезапно исчез.

Цинь Чу всё же продолжил:

— Феромоны омеги.

Лу Тун замер:

— ... Ты что, возбуждился?

Цинь Чу чуть не закатил глаза и отвернулся.

Лу Тун, видя, что он не хочет продолжать тему, с облегчением вздохнул.

«У этого щенка нос как у собаки», — мысленно прокомментировал он. — «Ладно, после этого урока больше не буду его учить. Пусть кто угодно этим занимается».

<http://bllate.org/book/16741/1561193>